

РЕЦЕНЗИИ

УДК (049.32)

А. Н. Ракин

Рец. на книгу: РУБЦОВА О. Г. НАЗВАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, МАРИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКОВ). ЧЕБОКСАРЫ, 2015. 218 с.

16 октября 2015 г. на заседании диссертационного совета по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание в ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» состоялась защита кандидатской диссертации Оксаны Геннадьевны Рубцовой «Названия лекарственных растений в разноструктурных языках (на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков)». Официальными оппонентами на защите выступили доктор филологических наук А. Н. Ракин и кандидат филологических наук М. Т. Ипакова, ведущей организацией – БНО Чувашской республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики.

Диссертационная работа выполнена на кафедре русского и общего языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Марийский государственный университет» под научным руководством доктора филологических наук доцента Л. А. Абукаевой.

Диссертация Рубцовой Оксаны Геннадьевны представляет собой сравнительное исследование одного из финно-угорских языков с несколькими индоевропейскими языками. В ней сопоставляются названия лекарственных растений русского языка с аналогичными марийскими, немецкими и латинскими примерами. Несмотря на то, что подобный опыт анализа фитонимической лексики имеется как в финно-угроведении, так и русистике, рецензируемая работа является новым словом в данной области: она относится к лингвистической типологии – самостоятельной отрасли языкознания, рассматривающей степень близости языков независимо от их родства.

Рецензируемая диссертация имеет солидную материальную базу, достоверность которой не вызывает никаких сомнений. Личная картотека, составленная в процессе сбора фактического материала, содержит более 4000 научных, общенародных и диалектных названий лекарственных растений в сопоставляемых языках. Названия выявлялись методом сплошной выборки из самых различных

источников: одно- и многоязычных лингвистических и этимологических словарей, справочников лекарственных растений, электронных пособий сети интернет по фармакофитонимии. Сбор дополнительного материала по марийскому языку осуществлялся соискательницей непосредственно в полевых условиях. С этой целью с 2011 по 2014 г. ею было предпринято несколько экспедиций как на территории Республики Марий Эл, так и в Пижанский, Советский, Яранский районы Кировской области, а также в Мишкинский район Республики Башкортостан. В результате проделанной работы диссертантке удалось выявить ранее никем не зафиксированные марийские фитонимы *тўжемишудо*, *ўпшан шудо*, *куку мама*, *андыз вож*, *маскануж*, *ия шудо*.

Для достижения главной цели исследования в диссертации ставятся и решаются следующие задачи:

1) на материале отобранных для анализа названий лекарственных растений максимально полно определить инвентарь номинативных единиц, относящихся к рассматриваемой лексико-тематической группе, и подобрать аналогии в сопоставляемых языках;

2) исследовать закономерности процесса номинации во всех четырех языках;

3) установить мотивационные признаки, послужившие основой для обозначения лекарственных растений и определить принципы номинации;

4) провести классификацию и сравнение лексического материала анализируемых разносистемных языков внутри данной лексико-тематической группы;

5) из выбранных фармакофитонимических наименований в разносистемных языках составить четырехязычный словарь названий лекарственных растений.

Структура диссертации О. Г. Рубцовой соответствует основным целям и задачам исследования. Работа объемом 218 страниц состоит из Введения, двух глав, Заключения, перечня словарей и справочников лекарственных растений, Списка использованной научной литературы и трех приложений. Во Введении содержатся все необходимые для вводной части диссертации разделы, в них обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, указаны источники фактического материала, говорится о научной новизне работы, ее методологических основах, о теоретической и практической значимости, перечислены публикации по теме диссертации, различного уровня конференции и симпозиумы, где излагались и обсуждались как промежуточные, так и окончательные результаты исследования.

Первая глава диссертации имеет название «Теоретические основы изучения фитонимической лексики». Она состоит из двух разделов: 1. История изучения фитонимической лексики в разноструктурных языках и 2. Терминология номинации.

В первом параграфе первого раздела дается информация о состоянии изучения фитонимической лексики в современных финно-угорских языках. Содержащийся здесь материал свидетельствует о том, что соответствующая работа в этой области проводилась и проводится по всем группам финно-угорских языков: прибалтийско-финским, пермским, волжско-финским, обско-угорским. Сведения о степени изученности данного вопроса в венгерском языкознании не приводятся. Как показывают приведенные в диссертации данные, к числу работ, посвященных названиям растений в финно-угристике, относятся отдельные

статьи, монографии и целый ряд диссертационных исследований. Подобного рода изыскания характеризуются тем, что они выполнены в основном в сравнительно-историческом и синхронно-описательном плане. Что касается типологических исследований, то к ним финно-угорские ученые начали проявлять интерес совсем недавно, свидетельством чему является и рецензируемая диссертация.

Показателем изученности фитонимической лексики автор диссертации считает, видимо, также наличие в том или ином языке различного рода словарей, причем как общелингвистических, так и специальных (ботанических, биологических). Особенно это видно на марийском языкознании, где якобы имеются достижения в области исследования названий растений, начиная с первой фиксации марийских слов в письменных памятниках XVIII века и кончая современными лексикографическими изданиями литературного языка и диалектов. На самом деле словари сами по себе какую-либо научно-исследовательскую цель не преследуют, они предназначены для фиксации тех или иных разрядов словарного состава и для лексикографической подачи этих разрядов в форме словарных статей без перевода или с переводом на другой язык. Подлинное изучение начинается лишь тогда, когда исследователь приступает к анализу соответствующей лексической системы и ее описанию, опираясь при этом на словари или другие имеющиеся письменные и печатные источники.

Во втором параграфе данного раздела речь идет о типологических исследованиях русского и немецкого языков, в том числе на материале флористической лексики. По словам соискательницы, во второй половине XX века появляется большое количество лингвистических работ по исследованию этнических особенностей образной номинации фитонимов, по когнитивно-ономазиологическим исследованиям названий лекарственных растений, по структурно-словообразовательным и номинативно-мотивационным аспектам номинации экзофитонимов. В конце XX в. – начале XXI в. целый ряд работ посвящается диалектной фитонимии русского языка, например, калужских, псковских и елецких говоров, Среднего Урала, Среднего Приобья и т. д. Что касается особенностей исследования флористической лексики немецкого языка, в диссертации отмечается, что она сравнивается не только с русским языком, но и с романскими и с некоторыми другими. Отдельных диссертационных работ по типологическому исследованию фитонимов латинского языка О. Г. Рубцовой обнаружить не удалось, поэтому в рецензируемой работе приводится сопоставительный материал из «Этимологического словаря латинских ботанических названий растений» (авторы Е. И. Светличная и И. А. Толок) и «Латинского этимологического Словаря» (автор А. Вальде).

Таким образом, в разделе «История изучения фитонимической лексики в разноструктурных языках» содержатся сведения, кто, когда и как занимался изучением названий растений в финно-угорских и индоевропейских языках. Какие-либо теоретические положения здесь не рассматриваются. Поэтому следует признать, что содержание данного раздела названию первой главы «Теоретические основы изучения фитонимической лексики» не соответствует. Как правило, информация об истории изучения вопроса располагается не в основной части диссертации, а дается в предисловии или во введении. Нам представляется, что более уместно было бы поступить таким же образом и автору рецензируемой диссертации.

Во втором разделе первой главы обсуждаются теоретические основы номинации, разработанные как отечественными, так и зарубежными учеными во второй половине прошлого столетия и изложенные в двухтомной монографии «Языковая номинация», изданной в 1977 году. Здесь объясняются такие основополагающие термины, как тип номинации, прямая и косвенная номинация, первичная и вторичная номинация, естественная и искусственная номинация и т.д. Объясняется, что из себя представляет, с одной стороны, ономаσιологический подход к проблемам номинации, а с другой стороны, семасиологический. Если представителями первого направления в понимании номинации в качестве отправной точки берется отношение реалія – смысл имени, то представителями второго направления смысл наименования рассматривается как способ вычленения и названия обозначаемого объекта.

Вторая глава «Принципы номинации фармаконимической лексики в разноструктурных языках» по объему намного превосходит первую, она занимает более ста страниц текста диссертации. Глава начинается констатацией положения о том, что закономерности номинативного процесса имеют универсальный характер и охватывают словарный состав любого языка вне зависимости от типологических особенностей и его генетической принадлежности. Здесь далее раскрывается содержание таких категорий процесса номинации, как способ номинации, принцип номинации, тип номинации, мотивировочный признак, мотив, мотивема и т. д. Отмечается, что в лингвистической литературе встречается различная трактовка данных категорий. В своей диссертации О. Г. Рубцова придерживается такой точки зрения, согласно которой, мотивема – это обозначение класса гомогенных мотивов. Мотив же является конкретным воплощением мотивемы.

Исходя из конкретного набора мотивем, присущих системе названий лекарственных растений, вся совокупность рассматриваемых фитонимов распределяется по 11 группам: 1) названия с мотивемой «Применение в медицине», 2) названия с мотивемой «Бытовое использование», 3) названия с мотивемой «Вкус и запах», 4) названия с мотивемой «Внешний вид растения», 5) названия с мотивемой «Место и условия произрастания», 6) названия с мотивемой «Время цветения», 7) названия с мотивемой «Цветовое обозначение», 8) названия с мотивемой «Фаунистическая лексика», 9) названия с мотивемой «Народные поверья, суеверие», 10) названия с мотивемой «Религиозные представления», 11) названия с мотивемой «Антропонимы». Следует отметить, что каждая из перечисленных групп обладает разным количеством видов обозначаемых растений. Так, например, 3 группа состоит из 18 видов растений, 4 группа – из 74, 5 группа – из 23, 6 группа – из 6 и т. д.

Некоторые группы подвергаются внутренней классификации с выделением в их составе нескольких подгрупп. Так, в группе с мотивемой «Применение в медицине» анализируются следующие подгруппы: 1) фитонимы, выражающие универсальность применения в медицине, 2) фитонимы, указывающие на кровоостанавливающие свойства растений, 3) фитонимы, обозначающие цель лечения, 4) фитонимы, содержащие название определенного больного органа, 5) фитонимы, указывающие на болезнь, от которой лечат данным растением, 6) фитонимы, отражающие неправильное использование растения и его негативные свойства, 7) фитонимы, определяющие лекарственную форму растения.

В группе фитонимов с мотивемой «Бытовое использование» выделяется три подгруппы.

В восьмую группу, обозначенную автором диссертации мотивема «Фаунистическая лексика», включены фитонимы, образованные с помощью названий животных, причем как диких, так и домашних. Данная категория названий растений не только рассматриваемых в диссертации языков, но и многих других, например, коми-зырянского, имеет в своем составе названия почти всех классов высших и низших животных – млекопитающих, птиц, рыб, насекомых. Содержащиеся в данной группе примеры свидетельствуют о том, что эти зоонимические компоненты в составе фитонимов отличаются полифункциональностью, указывают на различные свойства и признаки обозначаемых ими растений и выражают не одну, а множество мотивем: например, морфологические особенности объекта номинации, окраску, место произрастания, использование в качестве корма для животных, съедобность или несъедобность, применение против вредных насекомых, внешнее сходство какой-либо части растения с соответствующей частью тела животного, размеры, величину растения, запах, издаваемый тем или иным растением, совпадающий с запахом животного, и т.д. Фитонимы с зоонимическим компонентом отличаются от других названий растений, выражающих те же самые мотивировочные признаки, как правило, тем, что имеют переносную семантику. Следовательно, названия животных в системе фитонимов являются лексическим средством выражения множества мотивем и их квалификацию в качестве группы с одной мотивемой следует признать ошибочной. Данная ошибка обусловлена, видимо, несоблюдением единого принципа классификации анализируемого материала.

Выводы, содержащиеся в заключительной части диссертации, убедительны, они отражают суть рассмотренных в основных разделах исследования проблем. Большую ценность представляют приложения к диссертации, оформленные в виде таблицы и диаграммы под названием «Представленность мотивем в фитонимах исследуемых языков», а также Краткого четырехязычного словаря фитонимов. В словаре даются обозначения для 54 видов травянистых и кустарниковых растений, подавляющее большинство которых относится к дикорастущей флоре. Он состоит из четырех колонок. В первой из них расположены латинские названия растений, во второй – русские, в третьей – марийские, в четвертой – немецкие. С помощью приложений усиливается степень наглядности рецензируемого исследования.

Исходя из содержания диссертации О. Г. Рубцовой, убеждаешься в том, что рецензируемая работа является самостоятельным научным исследованием, обладающим актуальностью и научной новизной, теоретической и практической значимостью. Автореферат и 16 опубликованных работ по теме диссертации (6 из них вышли в изданиях, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки РФ), а также «Краткий четырехязычный словарь фитонимов (на материале латинского, русского, марийского и немецкого языков)» отражают основные положения диссертации. В качестве положительного момента отметим также, что по результатам исследования сделаны доклады на 6 научных конференциях различного уровня.

Однако наряду с достоинствами в тексте диссертации имеются и определенные недостатки. К числу отмеченных выше ошибок следует добавить повторы в одном и том же или в соседних абзацах. Например, на 24 странице: ...первые

исследования фитонимов...; ...**исследователями** – финно-угроведами...; ...для дальнейших **исследований**...; ...**исследования** флористической лексики...; ...число лингвистических **исследований**; ...интерес к типологическим **исследованиям**. Повторы на 23 странице: ...в своих **статьях рассматривает**...; **статья** М. М. Калямшина...; авторы **статей рассматривают**...

Не являются украшением текста диссертации словосочетания типа в **языковом** строителе марийского **языка** (с. 22), а также некоторые непонятные слова наподобие *наличие бурых сосуров* (с. 92). В фитониме *пасоцья* В. А. Меркулова якобы выделяет приставку *ра-* (с. 76), отсутствующую в приводимом примере.

Некоторые утверждения О. Г. Рубцовой не соответствуют действительности. В качестве доказательства можно привести следующие цитаты из текста диссертации. «Зооним *кошка* широко представлен в марийских фитонимах *котилапа, пырысчашудо* (мар. *пырыс* ‘кошка’, *чаша* ‘лапка; маленька стопа ноги животных, птиц’; *шудо* ‘трава’...)» (с. 105). «Зооним *змея* и орнитоним *ворона* встречаются во многих фитонимах, в больше степени в марийском языке. В основе марийских фитонимов *кишекевуч, коракпуч* (мар. *кишеке, кышке* ‘змея’, *карак* ‘ворона’, *вуч, пуч* ‘стебель’), используемых для номинации **дягиля**, прослеживается метафорическое сходство длинного полого ствола реалии с зеленым телом змеи или с полым стволом пера птицы (вороны)» (с. 105). Как видим, в составе приведенных марийских примеров употребляются не русские слова *кошка, змея* и *ворона*, а свои собственные зоонимические компоненты.

Отмеченные нами недостатки и ошибки в диссертации легко устранимы и не снижают общей положительной оценки рецензируемого исследования. В целом работа О. Г. Рубцовой «Названия лекарственных растений в разноструктурных языках (на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков)» выполнена на должном научном уровне, она может послужить примером для аналогичных сравнительно-сопоставительных исследований других лексикотематических групп словарного состава.

Поступила в редакцию 25.12.2015

Ракин Анатолий Николаевич,
доктор филологических наук,
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24
E-mail: anatolij.rakin@mail.ru

Rakin Anatoly Nikolaevich,
Doctor of Sciences (Philology),
Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
167982, Russia, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 24
E-mail: anatolij.rakin@mail.ru